# ВЕРХОВНЫЙ СУД
# РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 60-УД21-7-А5

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
суда кассационной инстанции

г. Москва 2 февраля 2022г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зыкина В.Я.,

судей Боровикова В.П. и Шамова А.В.,

при секретаре Быстрове Д.С., с участием представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации – прокурора Химченковой М.М., осужденных Гаврилова А.А., Гавриловой М.И., защитников – адвокатов Бурмистрова В.С., Туйденовой А.А., рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Фещенко А.Г., поданной в интересах осужденных Гаврилова А.А. и Гавриловой М.И., кассационной жалобе осужденного Гаврилова А.А. на приговор Камчатского краевого суда от 22 июня 2021 г. и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2021 г.

По приговору Камчатского краевого суда от 22 июня 2021 г.

**Гаврилов Андрей Анатольевич,** [redacted] несудимый,

осужден:

- по п. «в», «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 12 лет, с ограничением свободы сроком на 1 год;

- по ч.1 ст.115 УК РФ к исправительным работам на срок 7 месяцев с удержанием 10 % заработной платы в доход государства;

- по ст.156 УК РФ к исправительным работам на срок 1 год 2 месяца с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, п. «в» ч.1 ст.71 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно Гаврилову А.А. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет 5 месяцев, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением на основании ч.1 ст.53 УК РФ ограничений и обязанности, указанных в приговоре.

Местом отбывания основного наказания Гаврилову А.А. определена исправительная колония строгого режима;

**Гаврилова Маргарита Ивановна,** [redacted]

несудимая,

осуждена:

- по п. «в», «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 11 лет 6 месяцев, с ограничением свободы сроком на 1 год;

- по ч.1 ст.115 УК РФ к исправительным работам на срок 6 месяцев с удержанием 10 % заработной платы в доход государства;

- по ст.156 УК РФ к исправительным работам на срок 1 год с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, п. «в» ч.1 ст.71 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно Гавриловой М.И. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 11 лет 7 месяцев, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением на основании ч.1 ст.53 УК РФ ограничений и обязанности, указанных в приговоре.

Местом отбывания основного наказания Гавриловой М.И. определена исправительная колония общего режима.

Гражданский иск прокурора ЗАТО г. Вилючинск Янина А.И. в части взыскания с Гаврилова А.А. и Гавриловой М.И. в пользу несовершеннолетней Г[redacted] удовлетворен частично: постановлено взыскать в пользу Г[redacted] 150000 рублей в счет компенсации морального вреда, в долевом порядке: с Гаврилова А.А. – 80000 рублей, с Гавриловой М.И. – 70000 рублей.

В приговоре содержатся решения о мерах пресечения, избранных в отношении Гаврилова А.А. и Гавриловой М.И., зачете каждому из них в срок лишения свободы времени содержания под стражей до вступления приговора в законную силу, судьбе вещественных доказательств по делу.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2021 года приговор изменен:

исключена из приговора ссылка на недопустимое доказательство - показания оперуполномоченного ОУР ОМВД по ЗАТО Вилючинск Ю[redacted], в которых он пояснил, что Гаврилов А.А. ему рассказывал об обстоятельствах совершения им преступлений;

исключено из приговора осуждение Гавриловой М.И. и Гаврилова А.А. по ст.156 УК РФ, как излишнее.

В соответствии с п. «п» ч.1 ст.63 УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Гавриловой М.И. и Гаврилова А.А. по п. «в», «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, признано совершение преступления в отношении несовершеннолетнего родителем.

В соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Гавриловой М.И. и Гаврилова А.А. по п. «в», «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ и ч.1 ст.115 УК РФ, признано активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию соучастников преступлений.

Смягчено назначенное Гавриловой М.И. наказание:

по п. «в», «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ до 11 лет 5 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч.1 ст.115 УК РФ до 5 месяцев исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69, п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в», «д», «ж» ч. 2 ст. 105 и ч.1 ст.115 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно Гавриловой М.И. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 11 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением на основании ч.1 ст.53 УК РФ ограничений и обязанности, указанных в апелляционном определении.

Смягчено назначенное Гаврилову А.А. наказание:

по п. «в», «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ до 11 лет 11 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч.1 ст.115 УК РФ до 6 месяцев исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69, п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в», «д», «ж» ч. 2 ст. 105 и ч.1 ст.115 УК РФ путем частичного сложения наказаний, окончательно Гаврилову А.А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением на основании ч.1 ст.53 УК РФ ограничений и обязанности, указанных в апелляционном определении.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе адвоката Фещенко А.Г., поданной в интересах осужденных Гаврилова А.А. и Гавриловой М.И., и кассационной жалобе осужденного Гаврилова А.А. содержатся просьбы о пересмотре вынесенных судами первой и апелляционной инстанций судебных решений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступления осужденного Гаврилова А.А. и его защитника – адвоката Бурмистрова В.С., выступление осужденной Гавриловой М.И. и ее защитника – адвоката Туйденовой А.А., поддержавших кассационные жалобы, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Химченковой М.М., возражавшей против доводов кассационных жалоб и полагавшей , что оснований для их удовлетворения не имеется, а вынесенные в отношении Гаврилова А.А. и Гавриловой М.И. приговор и апелляционное определение являются законными и обоснованными, Судебная коллегия

## установила:

По приговору суда, с учетом внесенных в него судом апелляционной инстанции изменений, Гаврилов А.А. и Гаврилова М.И. признаны виновными в убийстве своего малолетнего сына Г[redacted] группой лиц, с особой жестокостью, а также в умышленном причинении легкого вреда здоровью малолетней дочери Г[redacted]

Судом установлено, что в результате умышленного бездействия находившихся длительное время в состоянии алкогольного опьянения Гаврилова А.А. и Гавриловой М.И., выразившегося в оставлении своих малолетних (трехмесячных) детей - сына Д[redacted] и дочери К[redacted] 2020 года рождения, в угрожающих для их жизни и здоровья условиях: одних, без присмотра, в комнате квартиры с низким температурным режимом, без пищи и воды, необходимых для поддержания жизненных функций детей, наступила смерть одного из них – Д[redacted] в ГБУЗ «Камчатская краевая детская инфекционная больница», куда он был доставлен скорой медицинской помощью в критическом состоянии, в тяжелой форме белково-энергетической недостаточности – гипотрофии 3 степени с развитием осложнений, от которых скончался в больнице 5 июня 2020 года, а второму ребенку – К[redacted] в результате умышленного бездействия Гаврилова А.А. и Гавриловой М.И. был причинен вред здоровью легкой степени по признаку кратковременного расстройства, в виде белково-энергетической недостаточности – гипотрофии 1 степени, что повлекло госпитализацию ребенка в критическом, угрожающем его здоровью состоянии в ГБУЗ КК «Вилючинская городская больница».

Преступления совершены в период с 19 часов 30 мая до 16 часов 4 июня 2020 года, в квартире №[redacted] дома №[redacted] по ул[redacted] г. [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе, поданной в защиту осужденных Гаврилова А.А. и Гавриловой М.И., адвокат Фещенко А.Г. выражает несогласие с вынесенными в отношении Гаврилова А.А. и Гавриловой М.И. судебными решениями, полагая, что они постановлены с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела; при этом защитник указывает, что судом неправильно квалифицированы действия осужденных как умышленное причинение смерти сыну Д и как умышленное причинение легкого вреда здоровью дочери К; полагает, что приговор постановлен на противоречивых показаниях свидетелей, которые не были очевидцами преступления, а также на показаниях подсудимых Гаврилова А.А. и Гавриловой М.И., данных ими на предварительном следствии в состоянии алкогольного опьянения. Ссылаясь на исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе показания эксперта Д, защитник указывает, что объективных доказательств виновности супругов Гавриловых в убийстве своего сына и в умышленном причинении легкого вреда здоровью дочери в материалах дела не имеется; показания Гавриловых о том, что они кормили детей, судом в приговоре не опровергнуты. Как полагает защитник, исходя из фактических обстоятельств, установленных в судебном заседании, действия супругов Гавриловых не носили умышленный характер, а были совершены ими по неосторожности, т.е. по легкомыслию; судом проигнорирован тот факт, что реанимационные мероприятия ребенку – сыну Д не были оказаны в полном объеме, что также могло привести к его смерти. Назначенное осужденным наказание, по мнению защитника, является чрезмерно суровым, при этом судом не учтены данные о личности осужденных, а также их отношение к детям и поведение, предшествовавшие инкриминированным событиям. Защитник указывает, что судом апелляционной инстанции ошибочно признано обстоятельством, отягчающим наказание осужденных, совершение преступления, предусмотренного п. «в», «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, в отношении несовершеннолетнего ребенка его родителями, поскольку данное обстоятельство предусмотрено в качестве квалифицирующего признака указанного преступления, и в силу положений ч.2 ст.63 УК РФ не должно повторно учитываться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Защитник также высказывает несогласие с приговором в части принятого судом решения по гражданскому иску о взыскании с осужденных денежной компенсации морального вреда в пользу их дочери – Г К., указывая о том, что суд не мотивировал свое решение о взыскании данного вреда в долевом порядке и в указанных размерах. В итоге защитник просит изменить приговор, переквалифицировать действия Гаврилова А.А. и Гавриловой М.И. с п. «в», «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на ст.109 УК РФ и назначить им минимальное наказание, а по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ, осужденных оправдать

на основании п.2 ч.1 ст.24 УК РФ, за отсутствием в деянии состава данного преступления.

Осужденный Гаврилов А.А. в кассационной жалобе выражает несогласие с вынесенными в отношении него судебными решениями, указывая о том, что приговор и апелляционное определение не соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона; приговор является противоречивым, построен исключительно на позиции обвинения, а также на противоречивых показаниях свидетелей, данных ими на предварительном следствии и в суде; в нем не указано, по каким основаниям суд положил в основу приговора одни доказательства и отверг другие; судом не приняты во внимание показания ряда допрошенных в судебном заседании свидетелей, заключение эксперта, а также его (Гаврилова А.А.) показания и показания Гавриловой М.И. о том, что первоначальные показания на предварительном следствии ими были даны в состоянии алкогольного опьянения, а следователь, воспользовавшись этим обстоятельством и их «психоэмоциональным состоянием» подавленности, получил от них подписи в протоколах их допросов, содержание которых не соответствует действительности; показания, данные на предварительном следствии, осужденный расценивает как недопустимые доказательства, полученные в результате недозволенных методов ведения расследования и под принуждением; считает, что судом не дана юридическая оценка обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу; заявляет, что умысла на убийство или на причинение какого-либо вреда здоровью детям ни у него, ни у его супруги не было; о детях они заботились, кормили и поили их, а дефицит веса детей обусловлен объективными причинами, не связанными с ненадлежащими уходом и заботой о них. В обоснование своих доводов осужденный Гаврилов ссылается на показания эксперта Д[redacted], свидетелей К[redacted] П[redacted] М[redacted], заключение судебно-медицинской экспертизы трупа Г[redacted] Д. за №335. Заключения судебно-медицинских экспертов относительно массы (веса) тел детей осужденный считает противоречивыми, основанными на ошибочной методологии определения данного медицинского параметра; полагает, что его действия и действия его супруги - Гавриловой М.И. неправильно квалифицированы судом по п. «в», «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ и ч.1 ст.115 УК РФ; заявляет, что апелляционное определение не соответствует требованиям закона, поскольку в нем не содержится мотивированных ответов на все доводы апелляционных жалоб; судами первой и апелляционной инстанций допущены нарушения требований ст.252 УПК РФ и ст.389[19] УПК РФ о пределах судебного разбирательства и ст.15 УПК РФ о состязательности уголовного судопроизводства и беспристрастности суда. В итоге осужденный Гаврилов просит отменить вынесенные в отношении него приговор и апелляционное определение, и направить дело на новое судебное разбирательство в ином составе суда.

Выслушав объяснения участников процесса, проверив по материалам уголовного дела доводы кассационных жалоб защитника Фещенко А.Г. и осужденного Гаврилова А.А., Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии с ч.1 ст. $401^{15}$ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона в ее взаимосвязи со ст.$401^{1}$ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на выводы о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания.

Таких нарушений закона при рассмотрении уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций не допущено.

Постановленный в отношении Гаврилова А.А. и Гавриловой М.И. приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе ст.307 УПК РФ; в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности осужденных, и мотивы, по которым суд отверг доводы стороны защиты.

В обоснование выводов о виновности Гаврилова А.А. и Гавриловой М.И. суд сослался на их показания, данные на предварительном следствии об обстоятельствах совершенных ими преступлений, на показания потерпевшей Д[redacted], свидетелей П[redacted], М[redacted], Т[redacted] К[redacted] Ф[redacted] Р[redacted] К[redacted] П[redacted] Щ[redacted] К[redacted] протоколы осмотров места происшествия, протоколы осмотров предметов, заключения экспертов, протоколы выемок и иных следственных действий, а также иные исследованные в судебном заседании доказательства, содержание которых достаточно подробно приведено в приговоре.

Суд учел все представленные ему сторонами доказательства, в том числе показания эксперта Д[redacted] на которого осужденный Гаврилова А.А. и защитник ссылаются в кассационных жалобах.

Поскольку заключение комплексной судебно-медицинской экспертизы за №П196-09/20 о причинах смерти ребенка – Г[redacted] Д[redacted] было получено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, является мотивированным, дано квалифицированными специалистами в области медицины и не содержит противоречий, суд обоснованно признал его достоверным доказательством, и отверг выводы судебно-медицинской

экспертизы за №335, проведенной экспертом Ш[redacted] [redacted], как противоречащие другим исследованным в судебном заседании доказательствам.

Кроме того, как установлено судом, комиссии экспертов, выводы которых признаны судом достоверными, была предоставлена более обширная медицинская документация.

Доказательства, положенные в основу приговора в отношении Гаврилова А.А. и Гавриловой М.И., проверены и оценены судом в соответствии с положениями ст. 17, 87, 88 УПК РФ, являются допустимыми, поскольку получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, признаны судом достоверными, и в совокупности явились достаточными для правильного разрешения уголовного дела.

Приговор не содержит противоречий, как в части оценки доказательств, так и юридической квалификации действий осужденных.

Доводы подсудимых о том, что при их первоначальных допросах в качестве подозреваемых они себя оговорили, так как находились в состоянии алкогольного опьянения, были проверены судом первой инстанции и обоснованно признаны несостоятельными.

При этом судом обоснованно обращено внимание на то, что указанные следственные действия проводились с участием защитников, перед проведением следственных действий следователем Гаврилову А.А. и Гавриловой М.И. были разъяснены процессуальные права, по результатам допросов составлены протоколы, в которых правильность изложенных в них сведений удостоверена подписями Гавриловых и их защитников. Каких-либо замечаний или заявлений по поводу проведения следственных действий от их участников не поступало, что также отражено в протоколах. Протоколы составлены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и оснований для признания их недопустимыми доказательствами у суда не имелось.

Данных, свидетельствующих о том, что к Гаврилову А.А. и Гавриловой М.И. на предварительном следствии применялись незаконные методы расследования, судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Показания Гаврилова А.А. и Гавриловой М.И. в части убийства малолетнего Д[redacted] и причинения вреда здоровью К[redacted], данные ими на первоначальном этапе предварительного следствия, обоснованно признаны судом достоверными, поскольку объективно согласуются с другими доказательствами, исследованными в судебном заседании, в том числе показаниями свидетелей, выводам комиссионных судебно-медицинских экспертиз. Изменение показаний Гаврилова А.А. и Гавриловой М.И. суд обоснованно расценил как способ их защиты в суде.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по данному уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ, судом первой инстанции установлены.

В приговоре приведено фактическое и правовое обоснование сделанных судом выводов по всем юридически значимым вопросам, в том числе касающимся квалификации действий осужденных Гаврилова А.А. и Гавриловой М.И.

Исходя из установленных в судебном заседании обстоятельств дела, их действия правильно квалифицированы по п. «в», «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ и ч.1 ст.115 УК РФ.

Судом на основании исследованных доказательств установлено, что Гавриловы, находясь в состоянии алкогольного опьянения, употребляя ежедневно спиртные напитки в период с 30.05.2020 по 04.06.2020, отнеслись к наступлению смерти сына Д[redacted] и причинению вреда здоровью дочери К[redacted] безразлично, не заботились о них, не кормили, не принимали мер к сохранению их жизни и здоровью, полностью устранились от исполнения своих родительских обязанностей по заботе о здоровье и физическом развитии детей, возложенных на них законом, т.е. умышленно бездействовали; достоверно зная об ухудшении здоровья малолетних детей, за медицинской помощью они не обращались, скрывали состояние детей от родственников. В результате умышленного бездействия Гаврилова А.А. и Гавриловой М.И. у детей от истощения появилась белково-энергетическая недостаточность, что привело к тяжелым последствиям в виде смерти их сына Д[redacted] и вреда здоровью их дочери К[redacted]

Доводы кассационных жалоб об отсутствии у Гаврилова А.А. и Гавриловой М.И. умысла, и о совершении ими преступления по неосторожности не могут быть признаны обоснованными.

Фактические обстоятельства, установленные судом в приговоре, свидетельствуют о том, что преступления Гавриловыми были совершены с косвенным умыслом, о чем обоснованно указано в приговоре и апелляционном определении. Причинно-следственная связь между бездействием Гавриловых и наступившими последствиями в виде смерти их сына и причинения легкого вреда здоровью их дочери судом в приговоре установлена.

Доводы стороны защиты о ненадлежащем оказании ребенку – Д[redacted] качественной медицинской помощи при проведении реанимационных мероприятий, что, по мнению защиты, могло привести к его смерти, были проверены судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнуты в приговоре и апелляционном определении со ссылкой на доказательства, свидетельствующие о том, что смерть ребенка наступила в результате умышленного, преступного бездействия Гаврилова А.А. и Гавриловой М.И.

Требования статей 15, 252, $389^{19}$ УПК РФ судами не нарушены.

Из протоколов судебных заседаний следует, что судебные разбирательства, как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной инстанции, проведены полно и всесторонне, в соответствии с требованиями ст. 273 – 291, 389[13] УПК РФ, с соблюдением принципов равенства и состязательности сторон, а также объективности и беспристрастности суда.

Назначенное Гаврилову А.А. и Гавриловой М.И. наказание, с учетом внесенных в приговор судом апелляционной инстанции изменений, является справедливым, поскольку соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельствам их совершения и личности каждого из них.

При этом судами первой и апелляционной инстанций были учтены все данные, влияющие на наказание, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание осужденных.

Вопреки содержащимся в кассационных жалобах утверждениям, судом апелляционной инстанции, в соответствии с п. "п" ч. 1 ст. 63 УК РФ, обоснованно признано обстоятельством, отягчающим наказание осужденных Гаврилова А.А. и Гавриловой М.И, совершение ими данного преступления как родителями в отношении несовершеннолетнего ребенка.

Признание данного обстоятельства отягчающим наказание не противоречит положениям ч.2 ст.63 УК РФ, поскольку пунктом «в» ч.2 ст.105 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за убийство малолетнего любым лицом, в то время как в соответствии с пунктом "п" ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего наказание обстоятельства признается совершение такого убийства родителем, то есть, лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию ребенка.

Гражданский иск, заявленный прокурором в интересах малолетней потерпевшей Г[redacted] К.[redacted], судом разрешен правильно; в приговоре приведены нормы закона, которыми руководствовался суд при принятии решения о денежной компенсации морального вреда в пользу потерпевшей, а также мотивы принятого судом решения о взыскании с каждого из осужденных указанных сумм в долевом порядке.

Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции по форме и содержанию отвечает требованиям статьи 389[28] УПК РФ.

Все доводы, в том числе, аналогичные тем, которые приведены осужденным Гавриловым и защитником Фещенко в кассационных жалобах, судом апелляционной инстанции были проверены с изложением по ним мотивированных суждений.

Таким образом, оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу адвоката Фещенко А.Г., поданную в интересах осужденных Гаврилова Андрея Анатольевича и Гавриловой Маргариты Ивановны, а также кассационную жалобу осужденного Гаврилова А.А. на приговор Камчатского краевого суда от 22 июня 2021 г. и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2021 г. оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи